

шестоящие организации, проверяющие работу по улучшению жизни коренного населения, чтобы исследования ученых приносили реальную пользу, чтобы национальные проблемы у нас не оставались только в виде слов, произносимых на всякого рода конференциях, а забота об аборигенах не была пустым звуком, как это у нас часто случается.

В Канаде у каждой аборигенной общины есть "белый советник племени", доброволец, помогающий коренным жителям общаться с внешним миром. Как заметил в своем интервью Д.В. Лисицын, такие же люди нужны и сахалинским аборигенам. Я бы к этому добавил, что нам нужны не наблюдатели-добровольцы, а толковые и знающие штатные специалисты, преданные своему делу, бескорыстные, напрямую связанные с центральными властями и обладающие большими полномочиями, не зависящие от местных администраций, компаний и бизнесменов (как показали сахалинские интервью, даже представители независимых и неправительственных организаций уклоняются от прямых ответов на вопросы по злободневным темам, связанным с проблемами аборигенов Сахалина, и предпочитают не называть конкретных фамилий, дабы не вызвать неудовольствия чиновников и людей бизнеса). И, конечно же, аборигенам нужны действующие законы, которые невозможно будет ни при каких условиях обойти, продуманные и учитывающие, может быть, интересы любой региональной общности малочисленных народов.

Литература

Takashi Murakami 2003 – Sakhalin Offshore Oil and Gas Development and Environmental Protection / Ed. Takashi Murakami. Sapporo: Hokkaido University Press, 2003.

ЭО, 2009 г., № 2

© **Т. Б. Уварова**. Рец. на: *Основы этнологии: Учебное пособие* / Ред. В.В. Пименов. М.: Изд-во МГУ, 2007. 696 с.

Российское этнологическое образование на рубеже 1990–2000-х годов, если судить по количеству появившихся в этот период учебников и учебных пособий, переживает настоящий "информационный бум". Кафедра этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, одна из ведущих в стране, стала лидером и в этом процессе. В начале 2000-х годов преподавательский коллектив опубликовал несколько учебников, предназначенных для различных аудиторий – от школьной до университетской – и, соответственно, решающих различные образовательные задачи.

Учебное пособие для учащихся старших классов общеобразовательных школ (9–11 классы), гимназий, лицеев, факультативно изучающих этнологию (этнографию), знакомит с научной картиной этнического (национального) состава населения Земли, многообразием культур, языков, расовых групп, способствует воспитанию межэтнической толерантности (Народоведение 2002). Эти же задачи решает и "Этнология", подготовленная как учебное пособие для студентов колледжей и вузов (Этнология 2005). Структурно обе работы практически идентичны. Краткие вводные главы знакомят учащихся с наукой о народах-этносах, справочный аппарат представлен несколькими указателями с перечнем названий народов, языков, расовых и территориальных групп, использованных научных терминов. Основное содержание учебных пособий составляют этнологические характеристики населения регионов мира.

Рецензируемое учебное пособие "Основы этнологии", адресованное университетским студентам-историкам младших курсов, ориентировано на подготовку специалистов, для которых этнология как часть исторической науки – сфера профессиональной исследовательской дея-

---

Татьяна Борисовна Уварова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН; e-mail: ethn.uvarova.tb@inbox.ru

тельности. В отличие от предыдущего учебника, подготовленного на кафедре в начале 1990-х годов (Этнология 1994), где изменения постсоветского периода еще не получили отражения, в новом учебнике проведено "размежевание" нового геополитического пространства. Материалы по регионам мира структурированы в три раздела: "Народы дальнего зарубежья", "Народы России", "Народы ближнего зарубежья".

Главам по конкретным историко-этнографическим регионам мира – их в учебнике свыше двадцати – едва ли можно дать общую характеристику. В их написании, помимо преподавателей кафедры, приняли участие сотрудники Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Естественно, что в учебнике нашли отражение авторские взгляды, трактовки, предпочтения. Главное, что этническая составляющая дается не только в исторической ретроспективе, но и во вполне современном бытии – политическом, экономическом, культурном – и представителей "последней цивилизации каменного века" (гл. 9 "Австралийские аборигены и англоавстралийцы"), и представителей цивилизаций многотысячелетней государственности с развитой городской культурой (гл. 16 "Страны и народы Восточной Азии"). Япония, опередившая многие страны мира по уровню научно-технического развития, дает пример того, что и в постиндустриальном обществе этнокультурное наследие сохраняется не только в музеях, использующих современные информационные технологии, но и в повседневном быту значительной части населения.

Что касается разделов "Народы России" и "Народы ближнего зарубежья", то в них получили отражение результаты новейших отечественных исследований, в первую очередь, фундаментальных обобщающих томов серии "Народы и культуры". В меньшей степени, во всяком случае, в конкретных главах, использованы материалы последней Всероссийской переписи 2002 г., хотя, по-видимому, именно они (к сожалению, без ссылки) приведены в Приложении I "Народы мира численностью более 500 тыс. человек".

Еще одна особенность глав обоих разделов – преимущественное внимание к так называемым традиционным этническим культурам, или культурам полиэтничного населения России в форме, зафиксированной на рубеже XIX–XX в. Этнология собственно XX в., включая как советский, так и постсоветский периоды, как правило, представлена лаконичными характеристиками этнических особенностей, главным образом, современной профессиональной художественной культуры, образования, науки.

"Этнография современности", т.е. этнические аспекты повседневной общественной и частной жизни населения России и ее ближайших соседей, – скорее исключение (гл. 24 "Сибирь", гл. 30 "Государства и этносы Средней Азии"), чем правило. Очевидно, что учебник, как наиболее "консервативный" из научных жанров, отразил присущую российской этнологии модель противопоставления "традиционного-современного", отход от которой в исследовательской практике уже происходит.

Еще одним отличием рецензируемого учебного пособия от более ранних изданий, подготовленных на кафедре этнологии МГУ (Этнология 1994), стал обширный вводный теоретико-методологический раздел, состоящий из нескольких глав. Специализированные главы подготовлены наиболее авторитетными исследователями в своих областях. Так, гл. "Расы и этносы" была написана акад. РАН Т.И. Алексеевой. Авторами главы по истории зарубежной науки стали ведущие специалисты в области немецкоязычной этнологии (проф. Г.Е. Марков) и англоязычной социокультурной антропологии (проф. А.А. Никишенков).

В гл. "Из истории отечественной этнологии в XIX – начале XXI века" (Т.Д. Соловей) российская наука представлена в краткой очерковой форме с выделением основных этапов ее развития: середина XIX – начало XX в., 20–40-е годы и 50–80-е годы XX в.; конец XX – начало XXI в. Теоретические разработки ведущих отечественных ученых советского периода "вписаны" автором в общую динамику проблемно-тематических приоритетов российской этнологии. Еще в 1920–1930-е годы к их числу относились как принципы периодизации истории первобытного общества, так и изучение современности в связи с потребностями социалистических преобразований культуры и быта сельского и городского населения СССР.

Расширение в послевоенные годы фундаментальных исследований этногенетических процессов и этнокультурного разнообразия населения мира активизировало с конца 1960-х годов направление, связанное с изучением проблем этноса и заявившее о себе в отечественной науке еще в начале XX в. Эту теорию автор считает своеобразным "символом" советской этнографии и "одной из наиболее сильных – и по сей день – сторон отечественной науки" (с. 87), хотя очевидно, что в последние десятилетия именно она стала предметом широкой дискуссии и была подвергнута развернутому критическому переосмыслению.

Судя по "программным" главам теоретико-методологического вводного раздела, написанным проф. В.В. Пименовым (заведующий кафедрой этнологии МГУ в 1986–2006 гг.), в новом учебном пособии категория "этнос" сохраняет свои позиции в полном объеме. В специальной главе, посвященной предмету этнологии и ее социальным функциям, как "остро конкурирующие и радикально различающиеся" (с. 10) сопоставляются несколько подходов к пониманию феномена "этнос" в современной отечественной этнологии.

Пожалуй, впервые в московском университетском учебнике концепция Л.Н. Гумилева оценивается "как не лишенная ряда конструктивных и продуктивных сторон и идей" (с. 11), хотя и биологизирующая сам феномен этноса. Отметим попутно, что в некоторых Санкт-Петербургских учебниках (*Бузин 2007*) концепция Л.Н. Гумилева используется как "рабочий инструмент". Как наиболее широко распространенная в отечественной науке характеризуется "дуалистическая" теория этноса, разработанная в работах Ю.В. Бромлея. Выделена также информационная концепция Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова. Подробно представлена и системно-статистическая, или компонентная теория этноса В.В. Пименова. Ее достоинством автор считает возможность совмещения традиций классической этнологии и методов системного подхода и вариативной статистики.

Основной объект исследования – "этнос как живая социальная реальность, особого рода самовоспроизводящиеся и саморегулирующиеся социальные системы" – скорее объединяет рассмотренные теории (не исключая и концепции Л.Н. Гумилева, хотя и с некоторыми оговорками), чем "радикально разделяет" их. Общим и для "дуалистической", и для "компонентной" теорий этноса является также понимание этнического процесса как любого проявления жизни этноса – от этногенеза до современного функционирования. В обеих теориях этнические процессы подразделяются на этнотрансформационные (изменение личностями и группами своего этнического самосознания) и этноэволюционные (изменение облика этноса в ходе исторического развития). Субъектами этнических процессов в компонентной теории выступают как отдельные личности – этнофоры, так и социальные субъекты – социальные общности различных уровней.

Обе теории констатируют, что этнический фактор в событиях регионального и всемирно-исторического масштаба в наиболее общей форме находит проявление в этнообъединительных и этноразделительных процессах. Характеризуя современные тенденции этносоциального развития в мире и подчеркивая нарастание межэтнической конфликтности, автор уделяет особое внимание типологии конфликтов, признавая варианты и других способов их группировки. При этом возможности применения иных аналитических подходов, с так называемых конструктивистских позиций понимания природы этнических феноменов, в данном разделе практически не рассматриваются (гл. 8 "Этнология и социальная реальность").

При характеристике методов этнологических исследований (гл. 2 "Теории и методы этнологии. Язык науки") особо подчеркивается разноплановость их уровней, сочетание философского, общенаучных, конкретно-дисциплинарных подходов. В особую категорию выделены приемы и способы собственно этнологической эмпирической (полевой) работы, обеспечивающие "познавательное функционирование именно этой дисциплины". Показателем зрелости и самодостаточности отечественной этнологии служит тот факт, что в процессе своего развития теоретико-методологическая и эмпирическая составляющие науки сформировали объемный понятийный (терминологический аппарат), который включает от 3 до 4 тыс. понятий и терминов (без учета этнической номенклатуры) (с. 29). Наконец, специальная глава посвящена этнологи-

ческому источниковедению, с выделением основных категорий источников этнологических знаний.

Подводя общие итоги, хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что широта охвата материала, его систематизированность, обновление данных по каждому региону создают целостную картину современного этнокультурного многообразия мира. В этом отношении новое учебное пособие кафедры этнологии МГУ продолжает традиции, заложенные С.А. Токаревым полвека назад его классическими изданиями "Этнография народов СССР: исторические основы быта и культуры" (М., 1958) и "Основы этнографии: учебное пособие" (М., 1968). Что касается обновления теоретико-методологических оснований российской этнологии, то эта долгосрочная задача не решается даже на уровне учебника общим маневром "поворот все вдруг", а требует серьезных и длительных личных усилий, в том числе и от студента, по выработке индивидуальной траектории движения в пространстве современного российского обществоведения.

Литература

- Бузин 2007 – Бузин В.С. Этнография русских: Учеб. пособие. СПб., 2007.
Народоведение 2002 – Народоведение. Кн. 1: Народы дальнего зарубежья. Кн. 2: Народы России и сопредельных стран. М.: Этносфера; Московские учебники, 2002.
Этнология 2005 – Этнология: Учеб. пособие / Под ред. Е.В. Миськовой. М.: Культура; Акад. Проект, 2005.
Этнология 1994 – Этнология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Г.Е. Маркова, В.В. Пименова. М.: Наука, 1994.

ЭО, 2009 г., № 2

© **И. Г. Косиков**. Рец. на: **Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы** / Отв. ред. Х.В. Туркаев. М.: Наука, 2008. 631 с.

Важным событием в научной и общественной жизни страны стал выход в свет рецензируемой монографии, подготовленной коллективом авторитетных специалистов. Эта книга – результат масштабного исследовательского проекта по изучению истории русско-чеченских отношений и различных аспектов совместного проживания двух народов на протяжении многих веков.

Название и содержание книги предопределено стремлением авторов показать роль чеченцев в развитии российской государственности, их активное участие в жизни страны, самобытный вклад в общероссийскую культуру. Это удалось успешно сделать, опираясь на обширную документальную основу. Впервые в научный оборот введены многие новые, порой уникальные архивные документы – достоверные свидетельства переплетения судеб чеченцев и русских в военно-политической и культурно-просветительской истории России, особенно на протяжении XIX–XX вв. Они убедительно доказывают, что у России и Чечни были не только моменты противостояния, но и периоды формирования общей ответственности за судьбу страны, за единое Отечество. В российской и зарубежной историографии до сих пор не было подобных фундаментальных исследований.

В прошлом ученые и публицисты не так часто обращались к вопросам русско-чеченских взаимоотношений и, как правило, излагали их весьма избирательно. Высвечивая наиболее драматические моменты истории, они нередко делали вывод об извечной вражде между русскими и чеченцами. В современной российской действительности слова "чеченцы" и "Чечня", к сожалению, также порой вызывают негативные реакции у части сограждан. Они ассоциируются с такими понятиями, как "террористы", "война", "межнациональный конфликт", "религиозная

Игорь Георгиевич Косиков – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.